

Анатолий Яковлевич Сарычев
Океанский патруль
Серия «Морской спецназ»

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3745725
Сарычев А. Я. Океанский патруль: Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-56991-5

Аннотация

Капитану 1 ранга Климу Вороху по кличке Скат поставлена задача наивысшей важности. Он должен добыть образцы обшивки сверхсекретного французского истребителя, потерпевшего катастрофу у берегов Латинской Америки. Ни американские, ни российские локаторы самолет не обнаружили, и Вороху приходится вести розыски, что называется, вслепую. Проявив чудеса выдержки, находчивости и мастерства, Скат и его напарник задание выполнили. Но бесстрашным боевым пловцам было невдомек, что тем самым они насмерть перессорили разведки нескольких крупнейших мировых держав, и теперь весь гнев и вся боевая мощь зарубежных силовиков обратились против них...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	24
Глава 6	27
Глава 7	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Анатолий Сарычев

Океанский патруль

Глава 1

Куда приводят приказы начальства

«Черт бы меня побрал лезть в этот гадюшник! Можно было вполне послать кого-нибудь из курсантов!» – выругался про себя Клим Ворох, осторожно протискиваясь между всплывшим к самому потолку старым столом с двумя отломанными ножками и ошестинившейся во все стороны спинкой бамбукового кресла-качалки. Никаких ностальгических воспоминаний кресло-качалка не вызывала, хотя дедушка Клима любил качаться в точно таком же кресле, строго посматривая на делающего уроки внука.

– Дедушка сидел в ротанговом кресле, а не в бамбуковом, и при любом удобном случае больно щипал за уши непоседливого мальчишку. Ты вспоминаешь о «любимом» дедуле не от ностальгической нежности, а из вредности, – напомнил Малыш с изрядной долей ехидства.

– Заткнись! Пошел ты со своими нравоучениями знаешь куда, – буркнул Клим, включая свет фонаря на полную катушку.

Как оказалось, он сделал это вовремя. Клим прекрасно помнил по Вьетнаму, Лаосу и Камбодже, каким острым может быть расщепленный бамбук и как долго заживают раны, нанесенные похожими на бритву щепками этого коварного растения. А тут еще проволока, натянутая поперек коридора... Если бы не увеличенная яркость фонаря, Клим ее не заметил бы.

– Вижу растяжку, – негромко сказал Клим, чуть шевельнув лапами.

Подплыв к правой стене подвала, он внимательно осмотрел гранату, к которой была прицеплена проволока.

– Проверь вторую сторону, – посоветовал Малыш, внимательно вглядываясь в экран монитора.

– Ты больше меня вешишь, значит, умнее, – с плохо скрываемым сарказмом проговорил Клим.

– Ох ты, ё-мое, – присвистнул Малыш, увидев вторую гранату, к которой была прикреплена проволока.

– Я работаю! – вслух решил Клим, сдергивая с рук перчатки.

Засунув их в карман, он быстро обезвредил гранату и, оттолкнувшись от правой стены, скользнул ко второй растяжке. Еще минута работы – и вторая граната обезврежена.

Откусив проволоку, Ворох аккуратно смотал ее в бухточку и повесил на грузовой пояс.

– Пронесло! – резко выдохнул Малыш.

– Меня тоже, – согласился Клим, начиная движение вперед.

Расстояние между концом ножки стола-утопленника и бетонным полом подвала было чуть больше полуметра, поэтому Клим решил не рисковать понапрасну. Уйдя вправо, он изогнулся градусов на пятьдесят и, скользнув влево и проскочив между раскоряченными ножками старинной тахты, выплыл на свободное пространство. Впрочем, свободным оно могло считаться весьма относительно. На полу затопленного коридора валялись остатки двух раскуроченных компьютеров, фрагменты разбитых мониторов, но, по крайней мере, не было громоздких предметов, за которые можно было зацепиться.

В ярком свете подводного фонаря разорванный трубопровод был виден, как на ладони. Дюймовая труба разошлась по шву на расстоянии метра. Свежая вода, обозначая себя

пузырьками воздуха, обильно выходила из разошедшегося на сантиметр шва. А прямо на кронштейне висел контейнер, из-за которого, собственно, Клим с Малышом и прилетели в Чечню.

«Правильно говорил Малыш, что надо брать длинный хомут», – про себя похвалил Ворох напарника, сидевшего у входа в затопленный подвал. Одним ловким движением он снял контейнер. Еще одно движение – и цилиндр отправился в поясную сумку.

– Слесарь сказал, что вентиль на магистральном трубопроводе находится сразу за полукруглой аркой, – вспомнил Малыш, рукой отгоняя полупьяного мужичка в замызганной синей робе, который неизвестно откуда появился, едва он открыл дверь подвала.

Мужик выдал информацию о местонахождении вентиля на трубе и явно жаждал продолжения банкета, дыхнув свежим перегаром. В двадцати метрах маячили собутыльники алкаша, нетерпеливо зыря по сторонам.

– Да кто ты такой, чтобы в мой подвал лазать? Сейчас милицию позову! – пригрозил мужик, пьяно икнув.

Увидев бордовое удостоверение Малыша, слесарь в один миг закрыл рот и попытался ретироваться, но не тут-то было. Могучая рука мгновенно поймала беглеца за шиворот.

– Быстро рассказывай о расположении водопроводных сетей в подвале, – приказал Малыш, поправляя фурнитуру на голове.

Увидев на мониторе подводное царство подвала, слесарь широко открыл глаза и рот, но ничего дельного сказать не мог: то ли по причине принятия слишком большой дозы алкоголя, то ли из-за отсутствия навыков членораздельной речи.

– Пошли вон, алкоголики! – рявкнул Малыш, демонстрируя кобуру скрытого ношения, из которой выглядывала рукоятка «кольта».

Алкаша и двух его прихлебателей как ветром сдуло.

Малыш, так кстати появившийся на горизонте – его вызвали в Москву по поводу вручения очередного ордена, – предпочел появиться сначала у Клина, а потом в конторе. У него на то была веская причина – Малыш купил новый автомобиль и на нем прикатил в Москву. И, как всегда, он остановился у Клина, чему жена командира была несказанно рада. Мешок картошки, два ведра моркови, ящик свеклы легко поместились в багажнике сверкающего автомобильного чуда, где еще оставалось место для большого, упакованного в брезент ящика. Теща сразу подобрела к Малышу и два раза уже назвала его сыночком. Надо сказать, что Клим такой чести не удостоился ни разу за пять лет семейной жизни.

На второй день Малыш вечером отвел Клина в сторону:

– Через два часа самолет, на котором нам приказано лететь в Грозный. Оборудование уже погрузили. Приказ начальника управления! Там в одном из домов трубу прорвало, просят нас помочь. Местные сантехники будут канителиться с ремонтом водопровода еще месяца три, не меньше, а настоящему «тюленю» там работы на пять минут! Надо вынуть закладку из подвала дома, его залило водой, – коротко обрисовал ситуацию Малыш.

– Охота тебе возиться! ЖЭК сам все сделает. Воду откачает, а закладку вынут аборигены, – начал отнекиваться Клим, которому до смерти не хотелось погружаться в подвал, а тем более в Грозном, где по-прежнему очень не любили мужиков со славянскими физиономиями. Несмотря на кажущуюся простоту, нырять в затопленные подвалы было намного опаснее, чем в подводные пещеры.

Хотя подвал находился в обычном доме, а пещеры – на другом конце земного шара, затопленные подвальные помещения всегда вызывали у Клина страх. Ему приходилось нырять и в пещерах, и в заминированных катакомбах Калининграда, но вот обычные затопленные подвалы пятиэтажек всегда вызывали сильное опасение – они были непредсказуемы.

– Трубу прорвало в подвале. Там и запирающий вентиль находится. Вода чистая, питьевая, – привел, как ему казалось, неопровержимый аргумент Малыш, которому, впрочем, тоже ни под каким видом не хотелось крутить гайки под водой.

– Может, все-таки ЖЭК? – попробовал отложить неприятную работу Клим.

– Нужна им эта дурацкая закладка! – веско сказал Малыш, открывая дверцу новенького «Лендровера». Вынув из бардачка мобильный телефон, он коротко сказал в него, нажав только одну клавишу: – Выезжаем!

– Пусть захватят два гидрокостюма, резак и быстротвердеющий пластырь, – попросил Клим, покоряясь неизбежному.

И вот теперь все это пригодилось...

Завернув вентиль, отходящий от двухдюймовой трубы, Клим наложил пластырь, сверху надел на разорванную трубу хомут и только начал стягивать болты, как страховочный конец резко задергался. Клим в ответ три раза дернул за белый нейлоновый трос, показывая, что сигнал понял и приступает к выполнению. Тронув выступивший за хомут герметик, он почувствовал, что тот затвердел, и начал открывать водяной вентиль.

Хомут держал хорошо. Вода больше не просачивалась из трубопровода. Проведя рукой вокруг стыка, Клим не почувствовал движения, да и пузырьков видно не было. Развернувшись, он медленно поплыл назад.

Рывок – и голова Клима оказалась притянута к потолку. Дернувшись вправо и влево, он понял, что сидит, плотно прижатый к потолку затопленного подвала.

– У меня проблема! Выручай! – негромко сказал Клим, поводя головой вправо-влево.

«Связи с Малышом нет. Значит, надо самостоятельно выпутываться!» – понял он, закидывая правую руку за голову. Пальцы нащупали толстую сдвоенную арматуру, торчащую из потолка. «Тут железяке конец и пришел», – решил Клим, выдергивая из ножен подарок Дейла. Заведя руку с ножом за голову, резким движением резанул арматуру. Вокруг резко зашипело.

«Какой я молодец! Перерезал гибкий шланг акваланга», – обрадовал сам себя Клим, пробуя сделать последний вдох. Но ничего не получилось. В загубник шла вода с пузырьками воздуха.

«Подвал не очень длинный. До выхода должно хватить воздуха. Девки на первенстве мира по двести метров без акваланга проныривают, а я что, хуже?» – решил Клим, светя фонарем вперед. Освободившись за несколько секунд от арматуры, он оттолкнулся от стены и поплыл вперед. Поворот, еще поворот, появился знакомый стол, прилепившийся к потолку...

Снова изогнувшись, Ворох попытался проскользнуть между ножками, но резкий толчок остановил его движение. Около второй ножки стола пловец почувствовал, что застрял. Что-то держало его возле головы. Как только он понял, что его зажало, сразу перестал волноваться и замедлил скорость биения сердца. При волнении оно учащается и, следовательно, увеличивается расход кислорода, которого и так в легких у Клима осталось немного.

На тренировках Клим мог высиживать под водой минут шесть-семь. Лучшие ныряльщики мира сегодня могут находиться под водой больше десяти минут. Хотя сейчас было не время гордиться собой. Клим знал, что при необходимости он может совсем остановить сердце. Тогда время пребывания под водой продлится до десяти минут и более.

Снова протянув руку себе за голову, Клим, не торопясь, ощупал пространство возле головы. Нижняя поверхность стола размахрилась от долгого пребывания в воде. Округлые головки баллонов натолкнулись на дерево, и отрезанный кусок воздуховода с силой воткнулся в столешницу, снова сыграв роль рыболовного крючка.

«Мало того, что сам себе воздуховод перерезал, так еще и отрезанный конец ухитрился воткнуть в столешницу. Вот ведь везет!» – укорил себя Клим, представляя, как будут над ним смеяться сослуживцы, застрянь он в подвале окончательно.

Впрочем, сейчас командир немного кривил душой. Никто из профессионалов-подводников над ним смеяться не стал бы. Профессионалы прекрасно знают, что такое затопленные подвалы и коридоры затонувших судов.

Тело само, без видимого вмешательства Клима, начало освобождаться от пут. Правая рука вынула нож и аккуратно обрезала трубопровод у самого дыхательного агрегата. Тело в холодной воде подвала имело отрицательную плавучесть и, как только трубопровод был обрезан, сразу начало тонуть. Два движения ластами – и Клим выскочил из-под стола. Вытянув руки вперед, он сильно заработал ногами. Тридцать метров коридора, и вот уже голова пловца показалась над срезом воды.

Едва он вынырнул, как сильные руки Малыша ухватились за баллоны и буквально выдернули подводника из воды.

– Что за черт порвал тебе трубопровод? – закричал Малыш, трясая рукой, с которой струилась кровь.

– Сам обрезал. Я ухитрился два раза зацепиться трубопроводом в подвале, – успел сказать Клим, как возле него возник молодой майор с офицерской планшеткой на правом боку. За спиной у него маячила расплывшаяся фигура.

– Вы не имели права нырять в моем подвале! – отстранив майора, громко сказал толстый, одутловатый мужчина, ткнув в плечо Клима пухлым пальцем.

– Я починил вам водопровод, – попробовал оправдаться Клим, переступая ногами в ластах по бетонному полу.

– Я – главный инженер ЖЭКа, и я не давал вам разрешения на вскрытие подвала! – снова завопил толстый, рукой отодвигая коренастого майора.

– Убрать гражданских! – скомандовал майор, повелительно махнув рукой.

Мгновенно возле толстого мужика и слесаря выросли brave ребята в камуфляжной форме. Не прошло и минуты, как у открытой двери подвала остались только Клим, Малыш и майор. Толпа зевак, стоявшая в пяти метрах от входа в подвал, моментально рассосалась – правда, не без «нежной» помощи солдат, одетых в камуфляж песочного цвета.

– Товарищ капитан первого ранга, вам приказано немедленно явиться в аэропорт Грозного, – доложил майор, открывая полевую сумку.

Клим взял казенного вида бумагу, где черным по белому было написано: «Предлагается капитану первого ранга Вороху и капитану второго ранга Малышеву срочно прибыть в аэропорт Грозного». Вместо подписи стояли две четверки. Переведя взгляд в правый верхний угол листа, Клим обнаружил маленькую восьмерку, написанную от руки. Приказ был подлинным. При получении такой бумаги Клим был обязан немедленно следовать за подавателем сего грозного служебного документа.

– Майор, домой позвонить можно? – спросил Клим, покорно идя вслед за офицером к стоящему в пяти метрах микроавтобусу «Тойота» с затененными стеклами.

– Никакой информации посторонним! – отрезал майор, гордо вскинув подбородок.

Глава 2

Так начинаются не самые близкие путешествия

– Лапонька, мне продлили командировку, – просительным тоном сказал Клим, сидя на втором ряду сидений микроавтобуса.

– Малыш с тобой едет? – только и спросила жена, которая знала, что Клим – военный инженер в звании капитана первого ранга и занимается обследованием и приемкой военных объектов.

Впрочем, Светлану не пугали срочные командировки мужа.

– Твой великовозрастный кобель только и знает, что пялится на чужих баб! Знаю я эти командировки... У самой муж знатный ходок был, – слышался в телефоне громкий голос тещи.

Мать Светланы была ровесницей Клима и смотрела на брак дочери неодобрительно, не упуская возможности вставить зятю шпильку. Видимо, далеко не случайно муж тещи пятнадцать лет назад поехал на заработки в Португалию – и так и не вернулся, изредка присылая по тысяче долларов отступного.

Несколько лет назад, будучи в Португалии, Клим, используя свое служебное положение, напугав местного резидента СВР и попросил отыскать беглого мужа тещи. Через день беглец был найден. Дяденька уже год как получил португальское гражданство, нашел девушку двадцати с небольшим лет от роду и прекрасно жил, владея на паях с еще одним российским беглецом авторемонтной станцией.

Судя по широкой, довольной физиономии беглеца, возвращаться к «любимой» жене в Пензу, а именно там проживала в настоящее время теща Клима со старшей дочерью в трехкомнатной хрущобе, тесть не хотел. Состроив кислую мину, он только открыл рот, как Клим ловким движением выставил на стол литровую бутылку «Хеннесси» и присел за стол.

Подруга беглого тестя соорудила немудреную закуску и сама примостилась рядом. Через час все точки над *i* были расставлены, и тесть с зятем направились к такси, весьма довольные друг другом.

– Я тебя просто не нашел, Сережа! – громко сказал Клим, усаживаясь в темно-синий «Мерседес».

– Лиссабон – большой город! Свобода или смерть! – заорал тесть, приподняв свою подружку чуть ли не на метр от асфальта.

Сидящий рядом с подводниками майор, хорошо расслышавший язвительную реплику тещи Клима, многозначительно хмыкнул, но комментировать вслух ничего не стал. «Непростой ты парень, майор!» – оценил поведение сидящего напротив человека Клим.

Развить мысль ему не дал Малыш. Едва забрав мобильный телефон из руки майора, он сразу стал набирать длинный номер.

– Раечка! Мы с Климом на месячишко уедем, золотко? – просительно проговорил Малыш.

Клим отметил, как напряглись мышцы правой руки майора, но Малыш не обратил на это никакого внимания, весь поглощенный разговором с женой. Майор резко выхватил мобильный телефон из руки кавторанга, собираясь прервать разговор. Но огромная ладонь Малыша легко выдернула из руки майора мобильник, практически не встретив сопротивления, и снова прижала трубку к уху. Что ответила Рая Малышу, слышно не было, но выражение лица старого товарища было далеко не благодушным.

Майор повернулся к Климу и начал говорить:

– Вам предстоит снять с затонувшего самолета кусок обшивки. Самолет французский, типа «Мираж». Французы создали новую обшивку, которую не видят ни наши, ни американские радары. По легенде вы – два мичмана, которые должны совершить три глубоководных погружения. О вашей настоящей миссии знает только капитан научно-исследовательского судна «Академик Валленштейн».

– Кто это такой? – невежливо перебил майора Малыш.

– Понятия не имею, – с недовольной миной ответил майор, подвигая к Климу огромный баул черного цвета. – Вас доставят до побережья Америки, где курсирует научно-исследовательское судно. Для всех, повторяю, вы – два мичмана, официальное место службы которых – взвод охраны судна.

– Мы не можем питаться с командой из одного котла, – с кислой миной заметил Малыш, скорчив презрительную физиономию. Обиженное выражение его грубого лица сильно смахивало на недовольную морду медведя, у которого вырвали из пасти туесок с медом.

Клим невольно улыбнулся такому неожиданно пришедшему ему на ум сравнению, что не укрылось от внимательного взгляда майора.

– Чем же вы так отличаетесь от обычных моряков? – сквозь зубы спросил он.

– Подводные погружения имеют ряд специфических особенностей, которые не учитываются при составлении меню моряков, – попробовал внести ясность в вопрос питания боевых пловцов Клим.

– Будете питаться, как все на борту. Ваша задача – ничем не выделяться из команды, – выдал майор, протягивая Климу пластиковую папку с документами.

– Тебя не учили, салага, вежливо разговаривать со старшими офицерами? – спросил Малыш, схватив майора указательным и большим пальцами за нос.

– Я тосе сташий opisер в чине майора и лечу с фами на сатание! – прогундел майор, не делая, однако, попыток освободиться.

Клим по собственному опыту знал огромную силу своего старого напарника и с интересом смотрел, как поведет себя майор. Малышу ведь ничего не стоило не только сломать ему нос, но и просто оторвать это украшение лица. Клим непроизвольно представил майора с оторванным носом и невольно улыбнулся.

Малыш сделал вид, что не понял сказанного, и, подтянув его к себе, стал рассматривать офицера как экзотическую вещь, неведь каким образом попавшую в салон микроавтобуса. Затем, пихнув его ладонью на место, демонстративно вытер пальцы о его куртку и повернулся всем своим мощным телом к Климу, изобразив вопросительное выражение лица.

– Мой напарник приехал в Москву на собственном автомобиле – надо отогнать машину на стоянку, – попробовал снять напряженность Клим, просительно глядя на майора непонятно какой конторы.

Но то, что офицер не из ГРУ, Клим был уверен на все сто процентов. В ГРУ просто было не принято так хамить, особенно старшим по званию, а ведь Малыш был капитаном второго ранга, что соответствует армейскому званию подполковника.

– Это не мои проблемы! Указаний от руководства насчет автомобилей я не получал, – мстительно произнес майор, шмыгнув носом.

Клим не стал больше ничего говорить, а, выудив мобильный телефон из нагрудного кармана офицера, нажал кнопку «вызванные номера».

– Что вы делаете? Как вы смеете так себя вести? Я офицер особого отдела! – залопотал майор, мгновенно покраснев и выкатив глаза.

– Мне глубоко безразлично, майор, офицером какого отдела ты являешься. Приказа подчиняться тебе я не получал. И сейчас я буду решать свою непосредственную задачу, – менторским тоном сказал Клим, нажимая кнопку вызова своего домашнего номера телефона.

На всякий случай он мгновенно запомнил все номера, вспыхнувшие на экране мобильного.

Трубку схватила теща. Не вступая в дискуссию, Клима попросил:

– Позовите к телефону вашу дочь!

– Поздороваться, зятек, не желаешь? – ехидно спросила теща.

– Здравствуйте! Быстро пригласите Светлану к телефону, времени в обрез, – резко произнес Клима, испытывая некоторое неудобство. Все разговоры по телефонам фиксировались, и именно сейчас, когда произошла стычка с офицером особого отдела, давать лишнюю информацию о своих личных проблемах не стоило.

Едва жена взяла трубку, как Клима приказал:

– Отгони машину Малыша на стоянку к Эдику.

– Где ключи? – задала единственный вопрос понятливая жена.

Кавторанг, напряженно слушавший разговор, схватил трубку.

– Света! Документы и ключи от машины в правом боковом кармане куртки.

– Подожди на линии, я сейчас посмотрю, – быстро ответила Света, не задавая ненужных вопросов.

«Какая у меня умная жена!» – восхитился про себя Клима.

– Телефон служебный, по нему нельзя вести личные разговоры, – попробовал вставить пару слов майор.

– Не мешай говорить, – вполне миролюбиво посоветовал Малыш.

Такой тон подействовал на майора, как красная тряпка на быка.

– Ты у меня попляшешь на допросе, – едва успел сказать он, как Света снова вышла на связь:

– Все в порядке. Ключи и документы я нашла. Не дергайся. Сейчас пойду перегонять твой гроб на колесах.

– Спасибо, родная! Экзотический подарок с меня, – проникновенно сказал Малыш, широко улыбаясь.

Особист протянул руку за своим телефоном. Малыш недоуменно посмотрел на телефонную трубку в своей руке, которая казалась в громадной ладони маленькой коробкой спичек, и спросил:

– Ты знаешь, майор, в чем разница между медведем и особистом?

Майор снова выкатил глаза и открыл рот, не в силах сказать ни единого слова от такой наглости. Малыш только приготовился ответить на свой собственный вопрос, как майор, собравшись с духом, опередил:

– Медведь спит только зимой, а особист – круглый год, – и широко улыбнулся.

Клима заметил: несмотря на улыбку, глаза майора оставались холодными. «К тебе, парень, лучше спиной не поворачиваться», – решил про себя Клима, искоса взглянув на Малыша, который моментально просек ситуацию.

– Извини, друг, – хлопнул майора по плечу Малыш.

От, казалось бы, легкого касания майор вскинулся, распахнул рот, широко открыл глаза и повалился вперед. Клима понял, в чем дело, только спустя секунду. Легонько, конечно, с его точки зрения, хлопнув по плечу, Малыш вызвал болевой шок, во время которого ткнул большим пальцем правой руки майора в сонную артерию, ловко подхватил его, прислонил к боковой стенке микроавтобуса, придав тому вид спящего человека, и, не теряя времени даром, принялся сноровисто обыскивать майора, выкладывая найденные вещи перед собой.

На сиденье появилось красное служебное удостоверение, толстая шариковая ручка, электрошокер, замаскированный под брелок, рулончик долларов диаметром в два пальца и керамический пистолет с двумя пластиковыми магазинами.

Малыш открыл рот, собираясь что-то сказать, но Клим отрицательно покачал головой. Ткнув пальцем в пистолет и ручку, молча приказал забрать оружие, которое не обнаруживается при поверхностном досмотре. Малыш не стал возражать, а моментально переложил указанные предметы себе в карман.

Клим тем временем открыл лежащее на сиденье красное удостоверение. Одного взгляда внутрь корочек хватило, чтобы страница запечатлелась в его памяти. «Старший следователь особого отдела Дальневосточного военного округа майор Шилов Константин Витальевич».

Что делает старший следователь Дальневосточного военного округа в центре Грозного, Клим не стал сейчас выяснять, тем более что господин майор еще как минимум минут пять будет не в состоянии наблюдать за своими подопечными.

Клим тем временем расстегнул гидрокостюм и аккуратно начал снимать противно пахнущую резину.

– Амбре от тебя прет, как из не чищенного месяц гальюна, – сообщил Малыш, самостоятельно ополовинив пачку долларов.

Клим, полностью освободившись от гидрокостюма, с наслаждением повел широкими плечами. От резины действительно сильно пахло сероводородом и аммиаком. Расстегнув замок сумки, Клим обнаружил в ней лежащую сверху двухлитровую бутылку с Сенежской газированной водой.

Кинув бутылку Малышу, Клим, запустив руку внутрь сумки, обнаружил два пластиковых пакета с военной формой тропического образца.

– Полей на меня, – попросил он, кивнув на бутылку с водой.

Не вставая с сиденья, Малыш одной рукой взял бутылку и легко, двумя пальцами, одним движением открутил пробку. Клим присел, давая возможность Малышу поливать сверху. Холодная вода заструилась по абсолютно голому Климу, который, нисколько не смущаясь, обмывал себя в узком пространстве салона микроавтобуса.

– Что вы делаете, товарищ капитан первого ранга? – попробовал возмутиться майор, который пришел в себя от холодной воды, которую разбрызгивал вокруг себя Клим.

– Привожу себя в достойный офицера вид, – спокойно ответил Клим, выгибая спину, которую тер широкой ладонью Малыш.

На лице майора было написано откровенное презрение к солдафонам, которые посмели так себя вести. Вытащив из кармана на рукаве белоснежный платок, майор принялся двумя пальцами вытирать забрызганное водой лицо. На лужу воды, что растеклась по полу салона машины, он старался не смотреть.

– А вот тут притормози! – приказал Клим, кладя правую руку на шею водителя.

Справа от автобусной остановки стоял невзрачный мужик в ватнике и резиновых сапогах. Кепка-аэродром скрывала половину лица работяги, делая его совершенно безликим. Подхватив поясную сумку, Клим выскочил из микроавтобуса.

– Получили приказ срочно лететь куда-то. Судя по заграничным паспортам, за бугор к Южной Америке на судно «Академик Валленштейн», – скороговоркой сказал мужичку Клим, передавая контейнер.

– Я в курсе, – бросил Антей, еще больше наклоня голову.

– В подвале обнаружена растяжка, прикрепленная к двум «эргэдэшкам», – продолжил Клим, передернув широкими плечами.

– На исследовательском судне подойдешь к боцману или второму помощнику капитана и передашь привет от Альбатроса. Тебе окажут помощь, – быстро произнес Антей, сделал шаг назад и исчез.

– Что это за человек с вами разговаривал? – спросил майор, буквально впиваясь в Клима настороженным взглядом.

– Заместитель министра обороны, – бодро ответил Клим, принимая от Малыша стакан горячего чая.

Еще десять минут быстрой езды, и автомобиль начал притормаживать. Микроавтобус выскочил с трассы на боковую дорогу и сразу же резко повернул. Сделав вид, что не удержался на ногах, Клим всеми своими ста килограммами припечатал майора к стенке. Тому оставалось только жалобно пискнуть.

– Извините! – бросил каперанг. Малыш, полностью одетый в форму мичмана, помог облачиться в нее и Климу.

– Майор, сколько нам еще ехать? – спросил Ворох.

– Минут двадцать, – сквозь зубы ответил тот, демонстративно смотря в окно.

– Где наши документы? – поинтересовался Клим.

Скорчив брезгливую физиономию, майор протянул правую руку и указательным пальцем ткнул в боковой карман сумки.

Малыш моментально протянул руку и достал пухлый белый конверт. В нем обнаружили два комплекта документов. Пролистав свой военный билет, Клим вынул из стопки заграничный паспорт и, положив его рядом с собой, спросил:

– Насколько достоверны эти документы?

– Беглую проверку рядового полицейского эти «ксивы» выдержат, а компьютерного контроля, скорее всего, нет, – ответил майор, нервно передергивая плечами.

– Интересное кино получается, – протянул Малыш, но Клим не дал ему закончить, перебив:

– Скажи-ка, дорогой особист, а у тебя «ксива» с собой?

– Зачем мне за границей особистская «ксива»? – вопросом на вопрос ответил майор, стрельнув в сторону водителя взглядом.

«Понятно, где вы прячете свои документы», – отметил про себя Клим. Микроавтобус, проскочив КПП на аэродром, увеличил скорость. Несмотря на сто двадцать километров на спидометре, скорость внутри японского чуда техники почти не ощущалась.

Глава 3

Первые незапланированные сложности

Клим выжидательно смотрел на майора тяжелым «прокурорским» взглядом. Когда-то много лет тому назад Стас научил Вороха основам гипноза. Правда, дальше основ дело не пошло – Клим с командой отправился на очередное задание и занятия пришлось прервать. И вот сейчас Клим решил использовать один из освоенных ранее приемов, не особенно надеясь на успех.

Майор мгновенно оцепенел, как кролик перед удавом. Преданно глядя в глаза Климу, он открыл рот и только собрался что-то произнести, как автомобиль начал притормаживать.

– Молчи и будь готов начать говорить при цифре триста девяносто семь, – вслух приказал Клим. И мысленно добавил: «При этих словах я должен свести брови и сделать губы колечком». Почему Клим поставил именно такое условие, он и сам не смог бы сказать, но мысленная фраза являлась ключевой при работе с майором.

Микроавтобус мягко остановился у трапа небольшого реактивного самолета, окрашенного в защитный цвет. Едва дверь открылась, как послышался резкий крик:

– Быстрее! Быстрее! Коридор кончается!

Повинуясь кивку головы Клима, Малыш неторопливо пошел к выходу.

– Прапорщик, бегом! – снова кто-то заорал командным голосом.

Выглянув из двери автомобиля, Клим обнаружил коренастого полковника в летной куртке и синей фуражке с высокой тульей, стоящего у первой ступеньки трапа. На тулье сверкала огромная кокарда, в центре которой сидящий на двух задних лапах леопард скалил здоровенные зубы. Похожая леопардовая морда в обрамлении веточек красовалась и на рукаве летной куртки полковника. Правда, венчали морду самолетные крылышки, и это было все, что говорило о принадлежности полковника к когорте военных летчиков.

Майор и Клим едва успели зайти в салон, как, совершенно невежливо отпихнув каперанга, туда же заскочил полковник в летной куртке и нажал кнопку справа от двери. Трап пошел наверх и, сложившись в несколько раз, полностью закрыл проем.

«Вроде военный самолет, а внутри воняет, как в борделе», – отметил про себя Клим, усаживаясь на широкий кожаный диван. Загудели, разгоняясь, турбины, и его потянуло влево.

«Ребята действительно торопятся. Даже движки не прогрели! Так недолго и в ящик сыграть», – пожалел себя Клим, внимательно осматривая салон самолета. Обшитый коричневой с тиснением кожей, он тем не менее не производил впечатления шикарного. Наметанный глаз каперанга отметил прожженную во многих местах кожу, разноцветные пятна на полу.

Самолет взревел двигателями и, легко оторвавшись от земли, взмыл в воздух. В хвосте открылась дверь, и темнокожая стюардесса, грациозно покачивая бедрами, вошла в салон. В руках она держала тяжелый поднос белого цвета, на котором красовалась большая черная бутылка с надписью «Мидлтон».

– Такого виски я не пробовал! – оживился Малыш, протягивая руку к литровому сосуду.

– Надо соблюдать приличия, – одернул Малыша майор.

– Меня больше интересует задание, а выпивка вполне соответствует этому самолетику, – внес свою лепту в разговор Клим.

– Как вы можете себя так вести? – попробовал воззвать к правилам поведения в обществе майор, вскакивая с широкого дивана.

Самолет в это время пошел почти вертикально вверх, и особист, не удержавшись на ногах, полетел в хвост. Одно движение – и Малыш поймал майора за правую ногу. Подняв его чуть ли не на метр от пола, напарник подтянул его к себе. Из кармана майора посыпались знакомые вещи и синий дипломатический паспорт.

– Смотри-ка на нашего майора! Оказывается, дипломаты бывают и в воинском звании, – удивился Малыш, осторожно опуская майора вниз головой на диван.

Клим в это время, подняв паспорт, открыл его.

– Вам не положено смотреть мои документы, – завопил майор, переворачиваясь в вертикальное положение.

– Как прикажешь, шеф, – по-английски ответил Клим, протягивая паспорт его владельцу.

– Отставить игрушки! – прозвучал командный голос из пилотской кабины.

Давешний полковник, только без куртки и фуражки с леопардом, появился около стола. Усевшись на диван рядом с Климом, он расставил стаканы на столе. Ловко открутив винтовую крышку, разлил виски по стаканам. По салону растеся цветочный аромат дорогого спиртного.

Подняв стакан на уровень глаз, Ворох посмотрел на золотистый напиток, осторожно понюхал и со вздохом сожаления поставил стакан обратно на стол. Малыш, катая стакан в своей ладони, тоже не торопился дегустировать цветочную жидкость.

– Смелее, прапорщик! Такой виски ты еще не скоро попробуешь, – предложил полковник, одним глотком осушив свой стакан.

Клим и Малыш выжидательно смотрели на говорливого полковника, не произнося ни слова.

– Что-то вы не похожи на русских моряков, – презрительно сказал полковник, наливая себе и майору вторую порцию.

– Вы позволите называть вас полковником, господин? – спросил Клим, вертя стакан на столе.

– Хоть генералом! Как у вас, у русских, говорят: «Хоть горшком зови, только в печку не ставь», – процитировал полковник, одним большим глотком опустошив стакан.

На вкус Клим, запах цветочного виски был слишком силен. Взяв на язык несколько капель, он покатал их во рту и проглотил. Особого удовольствия не ощутил, но и отвращения тоже.

– Я окончил Академию Генерального штаба и сейчас являюсь начальником штаба армии Республики Бахьяр. Ваша задача – поднять кусок обшивки самолета военно-воздушных сил Франции, который упал в территориальных водах нашей республики. О месте падения самолета пока никому не известно, кроме меня, но это вопрос времени. День-два – и в наших водах будет не продохнуть от военных судов. Ваш «Академик Валленштейн» оказался как нельзя кстати в наших водах, но это не эсминец, и скорость у него не та. Быстро добраться до места падения самолета судно не сможет. Сейчас оно идет полным ходом к месту встречи, но прибудет туда только завтра к вечеру. Мы приняли решение сбросить вас с этого самолета прямо над местом падения. Необходимое оборудование – парашюты, акваланги, гидрокостюмы уже доставлены на борт. До точки randevу еще несколько часов полета. Вы успеете ознакомиться с оборудованием и получить от меня всю исчерпывающую информацию, – закончил вводный курс полковник и одним глотком выпил еще порцию виски.

– Кто комплектовал оборудование для подводных работ? – спросил Клим, продолжая катать стакан с виски в ладонях.

– Мой начальник контрразведки Стив Фридман. Он проходил службу в британских войсках особого назначения и последние пять лет командовал подразделением «морских тюленей». Ему сейчас шестьдесят семь лет, но он в прекрасной физической форме и пой-

дет на задание вместе с вами. Я думаю, что четырех подготовленных специалистов вполне достаточно для выполнения задачи, – с напором сказал собеседник, снова наливая себе виски.

– Вы имеете в виду нас двоих и майора? – задал вопрос Клим, кивнув на особиста, который цедил второй стакан спиртного.

– И господина Фридмана, – уточнил до сих пор молчавший Малыш.

– Так точно! Стив будет ждать вас на глубине тридцать метров в мини-субмарине.

«Слава богу, что такой старпер не ныряет вместе с нами! Хотя Жак Ив Кусто ходил под воду практически до самой смерти... А на первенстве мира по нырянию американец, которому уже исполнилось шестьдесят девять лет, пронырнул больше ста метров», – подумал Клим.

Но никто не понял, что на самом деле беспокоило каперанга, – даже Малыш, не говоря о полковнике-иностранце и майоре-особисте.

– Кто будет командовать операцией? – спросил кавторанг, решив снова вступить в разговор.

– Генеральный штаб республики назначил старшим майора Шилова, – громко сказал полковник.

– Сейчас он не может руководить операцией, – заметил Малыш, поднимая вверх стакан, на одну треть наполненный золотистой жидкостью.

Майор Шилов, уронив голову на стол, уже безмятежно спал, чуть слышно похрапывая.

– Что же нам делать? – растерянно спросил полковник, поднимая глаза к потолку.

– Привести майора Шилова в чувство и отправить его на подводную лодку к вашему хваленому «тюленю». Если заняться отрезвлением майора сейчас, то через два часа он будет вполне адекватен, – спокойно сказал Клим, радуясь, что не придется идти с таким ненадежным напарником под воду на большую глубину.

– Вы сможете принять командование операцией на себя? – спросил полковник, глядя на Клима вполне трезвыми глазами.

Впервые у Вороха зародилось подозрение, что его элементарно разводят, но показывать этого сейчас было нельзя.

– Все карты на стол! Только после того, как вы мне подробно расскажете о сути операции, я смогу дать вам однозначный ответ о степени нашего участия в кампании, – поставил условие Клим.

– У вас есть однозначный приказ: достать кусок обшивки самолета, – попробовал надавить полковник.

– Если ситуация выходит из-под контроля, то ничто не мешает мне как старшему группы отменить ее в силу форс-мажорных обстоятельств, – спокойно парировал Клим, вытаскивая из лежащей на столе пачки сигарету. Размяв табак своими сильными пальцами, он понюхал ее и залихватски заложил за правое ухо.

– Я не усматриваю в создавшемся положении никаких форс-мажорных обстоятельств. При вашем отказе я буду вынужден принять адекватные меры, – попробовал пригрозить полковник.

– Вы странный человек, – засмеялся Клим и, наклонившись вперед, принялся в упор рассматривать его.

Лицо полковника покрылось красными пятнами, а губы мелко задрожали. Казалось, еще пара секунд, и полковник заплачет. Малыш тоже решил принять участие в разговоре:

– Можно пытками заставить человека рассказать все, что он знает. Можно угрозами принудить индивидуума выполнить определенные действия, а вот вынудить нас с соратником идти под воду на стометровую глубину у вас не получится. Смерти мы не боимся, да и не выгодно вам убивать нас; пытать тоже не резон – водолаз с травмами не может идти